

Это очень важно, потому что самое большое несчастье, когда читаешь большинство статей о Художественном театре, в том числе и свои собственные, это потеря чувства определенного исторического времени. В этих обобщающих статьях Художественный театр как бы перестает жить во времени и становится лишь итогом и результатом всей своей жизни. По существу же 30 лет Художественного театра это столь разнообразная, столь по-разному слагавшаяся дорога, что если говорить о ней в плане истории, то окажется, что было очень много различных периодов, много различных кусков, и только в порядке отвлеченной мысли можно из всех разнообразных кусков извлечь какой-то общий принцип и общее начало. Эти общие принципы, разумеется, есть, но они создавались не сразу, а постепенно и с немалым трудом. Позвольте же обратиться к истокам.

Впервые зародился и открылся Моск. Художественный театр 14 октября 1898 года. Это—факт казалось бы незыблемый, но когда я внимательно вдумывался в материалы истории Художественного театра (к сожалению история эта еще по-настоящему не написана), то мне пришла в голову мысль, что 14 октября 1898 года Художественный театр в сущности еще не открылся, потому что, для того, чтобы сказать, что театр открылся, нужно было ему пережить известный период времени и узнать:—подходят ли люди, вошедшие в театр, друг к другу настолько крепко что им можно пускаться в дальнюю творческую дорогу.

Что же происходило в первые годы МХТ? Да происходила пришлифовка, присматривание творческих групп друг к другу,—с одной стороны окончивших филармонистов,—с другой—членов Общества искусства и литературы. Эта пришлифовка продолжалась года четыре и для меня, например, ясно, что по-настоящему Художественный театр открылся вероятно в 1902 году, и поэтому „юбиларом“ он будет, еще раз, когда на календаре будет стоять 1932 год. Почему это произошло? Потому что все 4 года с 1898—1902 происходил период становления театра, создавалась, самое главное в театре, его труппа, а труппа же создавалась не сразу. Качалов, например, вступил в театр в 1901 году, а Леонидов в—1903 году, это одно показывает, что процесс формирования основной труппы Художественного театра затянулся на годы. С другой стороны, целый ряд людей не спелись, и в 1902 году, как известно, ушла из Художественного театра довольно большая группа актеров. Вместе с тем сам театр пережил новую организационную реформу, стал товариществом, и образовалось так называемое полное товарищество, которое и держало потом Художественный театр в своих руках.

Для этого первого периода характерна известная пестрота репертуара, особенно в сезон 1898-99 года. Затем господство в режиссуре мейнингенского принципа, в таких исторических постановках, как „Царь Федор“, „Шейлок“, „Смерть Иоанна Грозного“. В это же время

был дан лозунг: реконструкции старинного театра, который был осуществлен в постановке Софокловской „Антигоны“.

Сразу же появились новые ходы в репертуаре (Ибсен, Гауптман, Чехов) и создалась одна из важнейших традиций Художественного театра, оставшаяся и до наших дней. Эта традиция — поиск и нахождение своего автора.

Очень существенно было и то, что Художественный театр начался тогда, когда вообще в России начиналась какая-то новая жизнь, ранее не бывшая.

Вот несколько фактов из различных областей искусства. В ноябре 1898 года вышел № 1 „Мира Искусства“, и начала слагаться одна из важнейших художественных группировок. Символизм уже сильно окреп. В „Северном Вестнике“ начали, напр., печататься статьи А. Волынского, подводившие первые итоги. В сезон 1898-99 года происходило много важных юбилеев, напр., 25 лет прошло с тех пор, как мейнингенцы впервые поехали с гастрольями по Европе и вот через 25 лет в создании МХТ закрепилось и у нас их культурное влияние. В 1900 году впервые Александр Бенуа начал делать театральные декорации, т.е. были брошены семена того декоративного искусства, какое докатилось до Художественного театра в предвоенные годы. В музыке начал разворачиваться А. Н. Скрябин. В общественной мысли стал слагаться русский марксизм.

Все это доказывает, что появление Художественного театра было связано с целым рядом сдвигов во всех областях русской культуры. Если бы дело создания нового театра не взяли в свои руки Владимир Иванович Немирович-Данченко и Константин Сергеевич Станиславский, то пришли бы другие, и все равно русский театр на месте не остался.

1898 — 1902 гг. можно назвать прологом театра. К окончанию этого пролога стали обозначаться новые перемены.

Во-первых, принцип мейнингенцев успел уже настолько стабилизироваться, что новое применение его стало выглядеть, как повторение, но так как в театре есть всегда известная инерция, то поэтому еще появился „Юлий Цезарь“, и только тогда стала ясной необходимость покинуть позиции бытового и исторического натурализма.

Не забудьте также, что к этому времени фактически кончился Чеховский репертуар, потому что „Вишневый сад“ не был еще написан, и остался не сыгранным только „Иванов“. Значит у театра выходил из оборота тот драматург, на которого были все надежды.

Его только отчасти заменил Максим Горький (в 1902 — 1905 годах прошли в МХТ 3 его пьесы). А когда Художественный театр обращался к другим современным авторам, то они давали вещи мало удачные. Пьесы Ярцева, Чирикова, Найденова, это было все очень недостаточно для молодого Художественного театра, так как в 1902 — 1905 года он на 10 голов был выше этих авторов.